

ВОЛЫНЬ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

О. Н. Карлина

*Волынский национальный университет имени Леси Украинки,
пр. Воли, 13, 43025, г. Луцк, Украина, Oksana.karlina@gmail.com*

Проанализированы общественно-политические настроения шляхетского сословия и магнатов Волынской губернии накануне франко-русской войны 1812 года. Особое внимание уделено их планам предполагаемого сотрудничества с Наполеоном. Показано отношение различных слоёв населения и местной власти к основным событиям и боевым столкновениям, которые происходила на территории губернии на завершающем этапе войны 1812 года.

Ключевые слова: Российская империя; Наполеон Бонапарт; Волынь; война 1812 года; шляхта; крестьянство.

VOLYN IN THE WAR OF 1812

O. N. Karlina

*Lesya Ukrainka Volyn National University, 13 Vola Avenue, Lutsk 43025, Ukraine
Oksana.karlina@gmail.com*

The social and political moods of the noble class and the magnates of the Volyn province on the eve of the Franco-Russian war of 1812 were analysed. Particular attention was paid to their plans for a proposed collaboration with Napoleon. The attitude of various strata of the population and local authorities to the main events and combat clashes that took place on the territory of the province at the final stage of the war of 1812 was shown.

Key words: the Russian Empire; Napoleon; Volyn; war; nobility; peasantry.

В последние годы польский вопрос был предметом исследования в работах польских историков [1; 2], а также белорусских [3; 4; 5], украинских [6; 7] и российских [8; 9; 10]. Составной его частью является судьба Волыни в планах Бонапарта [11; 12; 13; 14; 15]. Ошибочность распространенного в советской историографии утверждения, что Наполеон планировал отдать Волынь Австрии [16; 17; 18], доказана в работах украинского историка В. Ададунова. В тайных статьях принятого 19 февраля 1812 г. проекта француско-австрийского договора в перечислении территорий, которые могли интересовать австрийскую сторону, Волынь не указана [19, с. 331]. Кроме того, во время войны 1812 г. ни Австрия, ни Россия не нарушали границ друг друга.

Также не может быть безоговорочно принят тезис о том, что после образования Варшавского герцогства в 1807 г. польское дворянство на Волыни связывало свое будущее с Францией. В литературе указывается, что пророссийской ориентации придерживались такие волынские магнаты, как Жевуский, Любомирский, Ворцель [20; 21].

Наполеон был намерен использовать ресурсы поляков в войне с Россией путем организации восстания в различных частях бывшей Речи Посполитой, в том числе и на Волыни. Предполагалось сформировать кавалерийские отряды для действия на флангах и в тылу врага [22]. Император хотел, чтобы восстания разворачивались не стихийно, а в форме шляхетских конфедераций XVIII в. [20]. Планы организации антироссийского восстания на Волыни в меморандумах

Наполеону предоставили видные деятели польского движения М. Сокольников, А. Городиский и Ю. Нейман [19, с. 254–259; 25].

Генерал М. Сокольников в своем проекте, адресованном Наполеону, завоевание Волыни и всей Правобережной Украины небольшими силами обосновывал содействием местной администрации и крупных земельных собственников, которые практически все были поляками. Чтобы обеспечить лояльность крестьян-украинцев, он предлагал привлечь на свою сторону священников-униатов, тогда «можно заранее гарантировать, что только одна Волынь в течение короткого промежутка времени [...] обеспечит рекрутирование от 40 до 50 тысяч человек» [25, с. 120–121].

Царское правительство с недоверием относилось к настроениям новых подданных – поляков. Отголоски антироссийских настроений докатились и до Волыни. Киевский губернатор М. И. Голенищев-Кутузов в 1807 г. предложил Тадеушу Чацкому, крупному землевладельцу, фактическому основателю известной Кременецкой гимназии, оставить Волынь, и тот на некоторое время выехал в Харьков [26, с. 65]. Т. Чацкий был обвинен в том, что подстрекал молодежь к бегству за границу [27, с. 326–327]. В этой ситуации волынский губернатор М. И. Комбурлей настаивал на расширении своих полномочий, чтобы иметь право использовать строгие меры к перебежчикам. Однако некоторое время такие предложения не находили поддержки в правительстве [27, с. 308, 337]. В феврале 1809 г. широкою огласку получило бегство нескольких гимназистов с Кременца в Галицию, где формировались польские отряды [26, с. 76–79]. Для улаживания дела вынужден был приехать в Кременец князь Адам Ежи Чарторыйский, который входил в ближайшее окружение императора Александра I.

В Петербурге подозревали население западных губерний в нелояльности и готовности поднять антироссийское восстание [28]. Поэтому с целью организации наблюдения за поведением и настроениями жителей «польских провинций» были направлены специальные уполномоченные. Представителем императора в Волынской, Гродненской, Минской и Виленской губерниях был назначен сенатор И. А. Алексеев. Сбором информации занимались гражданские губернаторы, которые с этой целью использовали особенно доверенных чиновников.

Преобладающая часть шляхты Волыни оставалась в общем польском идейно-политическом и культурном пространстве. Несмотря на государственную разделенность шляхетских семейств, их родственные и дружеские контакты не прерывались, что способствовало стихийному формированию и распространению общих представлений о будущем восстановлении польского государства. По мере приближения войны с Наполеоном в 1811 – начале 1812 г. беспокойство местной власти в связи с возможным переходом шляхтичей на сторону неприятеля нарастало. В мае 1811 г. волынский губернатор М. Комбурлей выразил свою тревогу военному министру М. Б. Барклаю де Толли по поводу возможного разграбления хлебных магазинов в Луцке, Житомире, Остроге и Дубно: «По связям здешних с жителями Варшавского герцогства, по множеству приезжающих сюда из-за границы и по неблагomyслию, может быть некоторых из наших обывателей, нельзя не согласиться, чтоб неприязненные правительства не приняли каких-либо средств к истреблению запасов» [29]. Подобные суждения высказывал

военному министру и командующий Подольской армией на Волыни генерал от инфантерии П. И. Багратион: «[...] жители сего края, имея особенные связи и отношения [с Варшавским герцогством], весьма нам не благоприятствуют и могут послужить вреднейшим для нас орудием» [30].

В список лиц, замеченных в каких-либо подозрительных политических действиях в Волынской губернии в апреле 1812 года, попали граф А. Ходкевич, князь Д. Радзивилл, генерал «французской службы» А. Князевич, Ф. Годлевский, Т. Чацкий, графы Роникеры, И. Павша [31, с. 51]. До начала войны с Наполеоном из Волыни во внутренние российские губернии были высланы 23 человека, сословная принадлежность которых определена как «помещики», «дворяне» и «шляхтичи». Им вменялось в вину «переписка с заграничными жителями», «отлучка за границу», участие «во вредных разглашениях» [31, с. 52]. Так, шляхтичи Нидецкий, Богуш, Сорвинский, Недзельский и Миончинский были высланы в Харьков; Древецкий, Пацкевич и Синдзимир – в Тамбов, Швейковский, Язвинский, Стецкий и Малышкевич – в Казань; Гаевский, Подфилинский, Красуцкий. Водовинский и Разевич – в Оренбург [32]. Но в целом «тишина и спокойствие» господствовали в Волынской губернии [33; 34], хотя периодически возникали «злые слухи». Проверки показывали, что слухи распространялись «только из-за несерьёзности и легкомыслия здешнего народа, которые от нечего делать занимается тем, что собирает повсюду дивные события и распространяет повсюду их» [34, с. 306-307].

16 апреля 1812 г. в Волынской и других западных губерниях было введено военное положение [35]. С этого времени все гражданские органы власти переходили в полное подчинение военных и должны были оказывать им всяческую помощь. При этом чиновники несли персональную ответственность уже за законами военного времени.

На январь 1812 г. на территории Волынской и Подольской губерний дислоцировалось малочисленная так называемая Подольская армия, но уже в марте она была реформирована во 2-ю Западную армию с перенесением штаба из губернского центра Житомира в Луцк, ближе к границе, а в начале мая направлена в район Пружан. Перемещение армии (около 50 тысяч личного состава и 250 пушек) проводилось быстро и в условиях значительной секретности. Одновременно на территории Волыни формировалась новая – 3-я Резервная Обсервационная армия, задачей которой были оборона Волынской и Подольской губерний и противодействие возможному вторжению австрийских войск. Вначале штаб армии находился в г. Дубно, а ее подразделения были расквартированы от Любомля на северо-западе до Староконстантинова на юго-востоке губернии. Командование армией было поручено генералу от кавалерии А. П. Тормасову. Общая численность личного состава армии составляла 40–48 тыс. человек [36; 37, с. 147]. К началу июля она была сосредоточена в районе Луцка, прикрывая киевское направление действий австрийского корпуса князя К. Шварценберга, который дислоцировался в районе Львова, и левый фланг 2-й армии П. И. Багратиона.

Военные действия на территории Волынской губернии начались в начале августа. Полк уланов полковника Кваснецкого из польской дивизии генерала А. Косинского захватили Устилуг и Владимир-Волынский. Одновременно на Волынь через Ратно и Любомль вступили части австрийского корпуса генерала

К. Шварценберга. Когда стало известно о рейде корпуса Шварценберга через Люблин в Дорогичин с целью присоединения к Великой армии, генерал А. П. Тормасов выступил в направлении предполагаемого пересечения границы австрийцами. На встречу армии Тормасова Наполеон направил саксонский корпус генерала Ж. Ренье. Боевое столкновение двух сил состоялось 31 июля около местечка Городечно. Несмотря на успешные действия кавалерии, 3-я армия вынуждена была отступить к прежним позициям, в район Луцка, преследуемая австро-саксонскими войсками. Однако цель этого рейда была достигнута: австрийский корпус К. Шварценберга так и не укрепил Великую армию Наполеона. Неприателем были оккупированы Владимир-Волынский, Ковельский, частично Луцкий и Дубенский уезды.

В Ковельском и Владимир-Волынском уездах состоялось семь локальных боев между противоборствующими сторонами – с 12 августа по 18 сентября, которые существенно не повлияли на ход войны 1812 года [38].

В сентябре на Волынь прибыла Дунайская армия под командованием адмирала П. В. Чичагова. Взяв под свое командование весь воинский контингент, он перешел в наступление. К. Шварценберг отвел свои войска на левый берег Буга через Владимир-Волынский, а потом направил их в район Бреста-Литовского. Оставив на Волыни 27-тысячную армию под командованием генерал-лейтенанта барона Ф. В. Остен-Сакена, со второй частью 3-й армии П. В. Чичагов в дальнейшем воевал как с австрийцами и саксонцами, так и с частями Великой армии [37, с 147, 150]. В конце ноября отступающие отряды франко-австрийских войск вторглись на Волынь. Они были разбиты 12 декабря в районе Ковеля. Это был последний бой с вражескими силами на территории губернии.

Когда начались боевые действия на Волыни, 11 июля губернатор по согласию с военным командованием распорядился, чтобы «все вообще дела по всех присутственных местах увязать в тюки, и денежные суммы и казну, обществу и городу принадлежащие, сохранять в готовности, дабы все сие при случае сближения неприятеля можно было спасти» [39]. В конце августа была эвакуирована с Острога Волынская духовная семинария в местечко Кобыляки на Полтавщине. С приходом в Житомир трех бригад Дунайской армии распоряжения о дальнейшей эвакуации государственного и церковного имущества были отменены.

Преобладающее большинство католического и униатского духовенства воздержалось от открытой поддержки войск наполеоновской коалиции в занятых ими населенных пунктах. Также ряд католических и базилианских монастырей, которые находились в зоне боевых действий, не противились предоставить свои помещения для обустройства в них штабов и госпиталей. Так, во время «французской кампании» военный госпиталь разместился в корпусе монастыря тринитариев в Луцке [40].

Волынская шляхта заняла в целом умеренную позицию: она поставляла рекрутов, строевых лошадей, платила соответствующие налоги, не спешила организовывать свои воинские отряды. В Луцке, Дубне, Остроге, Заславе, Староконстантинове и Житомире были организованы провиантские и фуражные магазины [41]. Даже тогда, когда Москва была занята французами, шляхтичи хотя и злорадствовали по поводу, но их не подозревали в намерениях действовать радикально [42; 43]. В Житомире на триумфальной арке напротив

губернаторского дома и на стенах зданий органов местной власти полиция каждое утро смывала едкие надписи на польском языке против российской власти и сдираала оскорбительные записки [44].

В середине августа военный комендант Варшавы А. Дютаи отправил в Ковельский и Владимир-Волынский уезды несколько польских офицеров во главе с уроженцем Волыни бригадным генералом Л. Карпиньским, чтобы наладить управление на Волыни и поддержать восстание. Они и его люди должны были набирать на военную службу молодых шляхтичей и присваивать им звание не выше капитана [45; 46]. Однако те не спешили воевать под знаменами Наполеона.

Тем временем несколько гимназистов из Кременца были зачислены добровольцами в русскую армию. Возможно, это и спасло Кременецкую гимназию от закрытия [26, с.97–98]. Убедившись, что патриотические настроения волынян более-менее удовлетворительны, командующий 2-й Западной армии П. И. Багратион потребовал только на время прекратить учебу в гимназии.

Реакция крестьян Волыни на приход наполеоновских войск на первых порах была довольно сдержанная. Такая позиция имела прагматическую основу: присоединение в Российской империи не улучшило жизнь крестьянства, а политическая конъюнктура их не интересовала. Когда наполеоновские союзники заняли западные уезды, началась волна грабежей и насилия. В селах хозяйничали фуражные отряды, действовали реквизиционные патрули, основным заданием которых было обеспечение войск продуктами питания. Ответом на злодеяния вражеских солдат стало создание крестьянами местных отрядов самообороны [47].

Подводя предварительные итоги общественно-политической ситуации в губернии в ноябре 1812 г., волынский губернатор М. И. Комбурлей сообщал министру полиции, что «обыватели вверенной мне губернии ведут себя до сего времени скромно, приказания начальства и разные повинности исполняют беспрекословно, вредных предприятий или духа возмущения совершенно за ними не примечено и вообще спокойствие и повиновение, невзирая на бывшее близкое нахождение неприятельских войск, поныне не нарушено. Исполнение рекрутского набора и взыскание государственных податей, равно и отправление разных повинностей, производится по возможности, вообще приметна радость при получении каждого известия об успехах российского оружия» [48].

Сам губернатор в полной мере продемонстрировал преданность престолу и значительные управленческие способности. В 1812 г. он спас оставленные вблизи границы воинские лазареты, где находилось свыше семи тысяч больных, сохранил воинские обозы армии П. И. Багратиона, брошенные на разных дорогах, успел вывезти все казенное имущество губернии. Когда корпуса А. П. Тормасова и П. В. Чичагова проходили по территории Волыни, М. И. Комбурлей отправил тысячи крестьянских телег для подвоза сухарей, муки, водки, фуража, обеспечил армию необходимым количеством волов [49]. Как руководитель губернии, которая была на военном положении, он вынужден был, несмотря на обстоятельства, своевременно и качественно исполнять распоряжения главнокомандующих русских армий и других военных начальников. Вместе с тем Комбурлей не боялся обращать их внимание на тяжесть воинских сборов, повинностей и реквизиций, которые несли жители

Волыни, а также указывал на факты силового вымогательства у крестьян продовольствия и фуража без какой-либо платы. Ему даже удалось добиться освобождения населения Ковельского, Владимир-Волынского и частично Луцкого уездов, которое серьезно пострадало во время грабительских нападений вражеских отрядов и в ходе военных столкновений, от выполнения реквизиционных сборов [50].

Таким образом, накануне войны 1812 года в Петербурге не были уверены в лояльности своих новых подданных на Волыни. Шляхта и магнаты не покидали надежд на восстановление польской государственности, связывая их с наполеоновской Францией. Волынь оставалась объектом приоритетных политических амбиций польской общественно-политической мысли того времени. Поэтому гражданские и военные власти приняли ряд превентивных мер к недопущению обострения социально-политической ситуации в Волынской губернии. С самого начала ход военных действий принял для местной шляхты неприятный поворот. Большая часть Волыни осталась под контролем русских властей, что сковывало инициативу польских патриотических кругов. Абсолютное большинство населения приняло позицию неучастия в военных акциях на стороне наполеоновских коалиционных войск. Благодаря твердому руководству губернатора М. И. Комбурлея выполнялись необходимые поставки продовольствия и фуража для нужд русских военных соединений.

Библиографические ссылки

1. Ковальчик Р. В. Україна – втрачений шанс на перемогу Наполеона в 1812 році // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Серія: Історичні науки. 2014. № 7 (284). С. 122–130.
2. Kowalczyk R. Pogranicze w ogniu. Ukraina, Białoruś, Litwa w 1812 r. // INTERMARUM: історія, політика, культура. Житомир. 2015. Вип. 2. С. 10–28.
3. Швед В., Данских С. Заходні рэгіён ў часы наполеонаўскіх войнаў: 1805–1815 гады. Гродно, 2006.
4. Лукашевич А. М. Варшавское герцогство // Заграничные походы русской армии: 1813–1815 годы // Энциклопедия: В 2 т. / Отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М., 2011. Т. 1. С.195–196.
5. Несцярчук Л. М. Беларусь у вайне 1812 года. Паміж Напалеонам і Аляксандрам. Брэст, 2012. С. 46–50, 59–64.
6. Громакова Н. Ю. Польське питання як фактор міжнародної політики наприкінці XVIII – на початку XIX ст. // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. Міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 29–32.
7. Громакова Н. Ю. Польское оппозиционное движение в контексте французской внешней политики (конец XVIII – начало XIX века) // Война 1812 года: события, судьбы, память: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2012. С. 13–17.
8. Макарова Г. В. Провозглашение Королевства Польского в 1812 году // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений: XII–XX вв. Санкт-Петербург, 2009. С. 113–134.
9. Макарова Г. В. Россия и создание конституционного Королевства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века: Из истории автономного Королевства Польского: 1815–1830. М., 2012. С. 14–108.

10. Фалькович С. М. Миф Наполеона в сознании поляков // Славяноведение. 2012. № 6. С. 74–77.
11. Ададуrow В. В. «Наполеоніда» на Сході Європи: Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії. Львів, 2007.
12. Ададуrow В. В. Меморандуми польських авторів початку ХІХ ст. як джерело уявлень уряду Наполеона про південно-західні окраїни Російської імперії // Український історичний журнал. 2008. № 2. С. 154–171.
13. Ададуrow В. В. Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время весенней кампании 1812 года // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов; Ставрополь, 2012. Вып.6. С. 164–180.
14. Захарчук О. Н. Волинь в планах польского генерала Михала Сокольніцкогo // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. Міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 184–191.
15. Nawrot D. Wołyńnianie w walce o odbudowę Polski w oparciu o Francję w latach 1806–1812 // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. Міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 233.
16. Бескровний Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 141.
17. Котов В. Н. Завойовницькі плани Наполеона І щодо України та їх крах // Вісник Київського університету: Серія: Історія і право. Київ, 1965. Вип. 7. С. 82.
18. Абаліхін Б. С. Український народ у Вітчизняній війні 1812 р. Київ, 1962. С.10.
19. Ададуrow В. В. «Наполеоніда» на Сході Європи: Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії. Львів, 2007.
20. Ададуrow В. В. Наполеонові «українці»: шляхта Правобережжя у французьких планах воєнної кампанії 1812 року // Краєзнавство. 2012. № 4. С. 34.
21. Ададуrow В. В. Меморандуми польських авторів початку ХІХ століття як джерело уявлень уряду Наполеона І стосовно південно-західних окраїн Російської імперії // Український історичний журнал. 2008. № 2. С. 55–57.
22. Вандаль А. Наполеон и Александр I: Франко-русский союз во время Первой империи. Ростов-на-Дону, 1995. Т.4. Разрыв франко-русского союза. С. 436.
23. Ададуrow В. В. Наполеонові «українці»: шляхта Правобережжя у французьких планах воєнної кампанії 1812 року // Краєзнавство. 2012. №4. С. 34.
24. Ададуrow В. В. «Наполеоніда» на Сході Європи: Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії. Львів, 2007. С. 254–259.
25. Сокольніцкий М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольніцким, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России». Минск, 2003.
26. Rolle M. Tadeusz Czacki i Krzemieniec. Lwów, 1913.
27. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг.: в 2 т. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К, 1888. Т. 1: 1802–1810 гг.
28. Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980. С. 26.
29. Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба: в 21 т. Санкт-Петербург, 1903. Отд. 1. Журналы военных действий в 1812 г. Т. IV. Военные действия в 1812 г. (июль – август месяцы). С. 46.
30. Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба: в 21 т. Санкт-Петербург, 1908. Отд. 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. X. Подготовка к войне к войне 1812 г. (Март месяц). С. 132.
31. Макарова Г. В. Фактор общественного мнения в период Отечественной войны 1812 года: польский аспект // Славяноведение. 2012. № 6. С.51-52.

32. Потрашков С. В. Нашествие Наполеона и польское население юго-западной окраины Российской империи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Мат. XVII Международ. науч. конф. (Бородино, 5–7 сентября 1812 г.). Можайск, 2012. С. 244.
33. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба: в 21 т. Санкт-Петербург, 1900. Т. I: Подготовка к войне в 1810 г. Ч. I: Исходящая переписка генерала Барклая де Толли / Под ред. Мышлаевского. С. 32–33.
34. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба: в 21 т. Санкт-Петербург, 1900. Т. I: Подготовка к войне в 1810 г. Ч. II. Входящая переписка генерала Барклая де Толли / Под ред. Мышлаевского. С. 82, 100-101, 133-134.
35. О правилах для управления главнокомандующему действующей армии губерниями, в военном положении объявленными. Именной [указ], данный Сенату. 1812. Марта 13 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Санкт-Петербург, 1830. Т. 32. № 25 035. С. 228–229.
36. Карпов В., Пасюк І., Яровенко С. Військові сили у планах війни 1812 р. на Волині. Загальнополітична обстановка на західних і південно-західних рубежах Російської імперії // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. Міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 127–129.
37. Слюсаренко П. Участь російськи військ, дислокованих на Волині у боях франко-російської війни 1812 року // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. Міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012.
38. Яровенко С. Сім боїв війни 1812 року на Волині // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 151–156.
39. Гулько Г. Вплив релігійного фактора на перебіг подій у Волинській губернії в 1812 році // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 213.
40. Центральний державний історичний архів України, м. Київ. Ф. 442. Оп. 64. Спр. 75. Арк. 143.
41. Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 176.
42. [Левицкий] О. Л. Союзники Наполеона на Волыни в 1812 г. // Киевская старина. 1894. Т. 44. № 1. С. 134–135;
43. Левицкий О. Тревожные годы. Очерки из общественной и политической жизни г. Киева и Юго-Западного края в 1811-1812 гг. // Киевская старина. 1891. Т. 35. № 10. С. 1–21; № 11. С. 169–194; 1892. Т. 39. № 11. С. 189–212; № 12. С. 337–360.
44. Шафранский А. На Волыни в 1812 году (Как встречала Волынь русских врагов 100 лет тому назад) // Волыньские Епархиальные Ведомости. 1912. № 44. С. 861–864.
45. Ададуров В. В. Наполеонові «українці»: шляхта Правобережжя у французьких планах воєнної кампанії 1812 року // Краєзнавство. 2012. № 4. С. 37.
46. Ададуров В. В. Концепція трьох Польських королівств Роландра та її співвідношення із зовнішньополітичною доктриною французького уряду під час війни 1812 року // Український історичний журнал. 2007. № 1. С. 200–211.
47. Хоміч Д. Українське селянство Волині і франко-російська війна 1812 року // Науковий вісник Чернівецького університету: Історія. Політичні науки. Міжнародні відносини. 2014. Вип. 684/685. С. 98.
48. Потрашков С. В. Нашествие Наполеона и польское население юго-западной окраины Российской империи // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Мат. XVII Международ. науч. конф. (Бородино, 5 – 7 сентября 1812 г.). Можайск, 2012. С. 248.

49. Маркевич О. В. Феномен М. І. Комбурля або хроніка правління волинського губернатора // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Київ, 2011. Вип. 18. С. 66–68.
50. Костюк М. Фонди РДВІА як джерело до історії Волині періоду Вітчизняної війни 1812 р. // Минуле і сучасне Волині та Полісся: Україна та Волинь в наполеонівських війнах: Наук. зб. Вип.41: Мат. міжнарод. історико-краєзнавчої наук. конф., присвяченої 200-річчю війни 1812 р. Луцьк, 2012. С. 199.